

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Басалаева Е.Г., Шпильман М.В. Особенности употребления некоторых счетных существительных в современном русском языке и их национально-культурная специфика // Филология: научные исследования. 2024. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.11.72285 EDN: POZVKA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72285

Особенности употребления некоторых счетных существительных в современном русском языке и их национально-культурная специфика

Басалаева Елена Геннадьевна

ORCID: 0000-0003-2830-0294

кандидат филологических наук

доцент, кафедра теории языка и межкультурной коммуникации; Новосибирский государственный педагогический университет

630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, оф. 206

✉ [lena.bas@mail.ru](mailto:lana.bas@mail.ru)

Шпильман Марина Владимировна

ORCID: 0000-0003-3931-6515

кандидат филологических наук

доцент, кафедра современного русского языка и методики его преподавания; Новосибирский государственный педагогический университет

630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, оф. 306

✉ s.m.v@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.11.72285

EDN:

POZVKA

Дата направления статьи в редакцию:

10-11-2024

Аннотация: В статье рассматриваются счетные существительные (пятак, двушка, пятерня, десяток, полторашка и т. п.), или, в другой терминологии, счетные слова,

количественно-предметные слова, счетные имена, определительно-количественные существительные, совокупительные существительные и пр., которые относятся к периферийным средствам выражения количественности. В семантике подобных слов значение множественности (плюральности) выступает наряду с конкретным предметным значением. Существуют разные подходы к счетным существительным (широкий и узкий), что влечет за собой проблему состава счетных существительных, которую можно решить, представив их в виде лексико-семантического поля. Кроме того, данная лексика относится к категории национально-специфической, что проявляется в ее полной или частичной безэквивалентности в разных языках. При анализе материала были использованы традиционные методы семасиологического исследования слова: компонентный, дефиниционный, дистрибутивный, контекстный, дискурсный анализ, а также метод моделирования. Лексико-семантическое поле счетных существительных представляется следующим образом. К ядерной зоне можно отнести собственно счетные существительные, являющиеся лексически и грамматически несамостоятельными, в них идея количества совмещается с предметностью (десяток, дюжина, пара). В приядерной зоне располагаются существительные, называющие цифры (двойка, тройка, десятка и т. д.). На периферии оказываются слова, в которых значение количества скорее угадывается, т. к. практически полностью поглощено значением предметности (двушка, трешник, полтинник и др.). На глубокой периферии оказываются существительные со значением «названия лиц» (троечник, миллионер и под.). Рассматриваются особенности употребления счетных существительных в современном русском языке. Так, сфера их функционирования – преимущественно разговорная речь (включая городское просторечие и частично городской жаргон). При этом ряд счетных существительных используется крайне редко (дюжина), тогда как другие используются активно и развивают новые значения (двушка). Выявляются национально-специфические особенности данной лексики, обусловленные их частичной безэквивалентностью.

Ключевые слова:

счетные существительные, национально-культурный компонент, количественность, лексико-семантическое поле, динамические процессы, безэквивалентная лексика, отчислительные производные, русский язык, лексическое значение, функциональные особенности слов

Исследование выполнено в рамках государственного задания «Национально-культурная семантика слова и метаязык ее описания в лексикографической базе данных», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации (№ 073-03-2024-052/8 от 12.11.2024)

Введение

Согласно В. Н. Телия, связь языка и культуры реализуется через культурную коннотацию, которая возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания лексической единицы посредством соотнесения ее с культурно-национальными эталонами и стереотипами, отражающими народный менталитет [\[15\]](#).

В лингвистической литературе выделяются разнообразные типы культурно-маркированных единиц (см. работы А. Вежбицкой [\[2\]](#), Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [\[3\]](#), И.В. Рец [\[8\]](#), Т.В. Сланиковой, А.Н. Стинчук [\[9\]](#) и др.), а также различных способов

их лексикографической интерпретации (см., например, работы М.С. Ссориной [11] и Э.Б. Яковлевой [18]). С одной стороны, речь идет о тех случаях, когда культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте значения (слова, обозначающие реалии материальной культуры или концепты духовной и социальной культуры), с другой стороны, существуют единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения и отражает известные говорящему культурные установки, носящие нередко национально-специфический характер. Иными словами, языковые единицы зачастую отражают не сами объекты реальности, а их видение, которое сформировано в сознании носителя языка на основании представления, понятия о данных объектах. В связи с этим, как отмечается в работах Е.Ю. Булыгиной, Т.А. Трипольской [1], Ю.С. Степанова [12], И.А. Стернина [13], изучение национально-культурного пространства языка дает возможность выявить зафиксированный в нем опыт освоения и осмысления реальности, правила, нормы и стереотипы мышления [17].

К группе лексем, проявляющих национальную специфику, можно отнести так называемые счетные существительные (например, *десяток, дюжина, пара* и др.), нередко являющиеся полностью или частично безэквивалентными в разных языках.

Можно утверждать, что отчислительные производные отражены во всех сферах жизни человека, поэтому некоторые из них могут иметь несколько различных значений (*четверть, тройка, двойка* и т.д.). В большинстве случаев корневая часть отчислительных производных отражает соответствующий числовой признак [7, с. 184].

Цель статьи – систематизация представлений о счетных существительных, организация их в лексико-семантическое поле, а также выявление национально-культурной специфики счетных существительных.

В работе используются традиционные методы семасиологического исследования слова: компонентный, дефиниционный, дистрибутивный, контекстный, дискурсный анализ, а также метод моделирования. В качестве иллюстративного материала служат примеры, извлеченные преимущественно из Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/>), а также из интернет-коммуникации.

Постановка проблемы

Категория количественности, по мнению О.В. Забегалиной, является системообразующей для русской грамматики [4], при этом количественность в разных языках выражается разными лексико-грамматическими средствами (см. подробнее об этом в посвященном категориям качественности и количественности выпуске «Теории функциональной грамматики» [16], а также работы [19]).

Основными морфологическими средствами выражения количественности являются имена числительные, которые ассоциируются с представлением математического числа, и грамматическая категория числа имен существительных.

Однако, кроме названных, для выражения этой идеи используются разные средства языка, которые можно объединить в функционально-семантическое поле количественности. А. В. Бондарко, как отмечает А.Е. Супрун, относит поле количественности к функционально-семантическому полю полицентрического типа с морфологическим и грамматическим центрами [14].

Морфологический центр составляют числительные как специализированная часть речи.

Поскольку они самим словом, его лексическим значением выражают идею числа, количества. Это может быть конкретное количество (*один, сто, двое*), количественные числительные могут называть целое число (*пять, тысяча*) или дробное (*пять и одна тысячная*); собирательные числительные выражают количественную совокупность (*трое, пятеро*). Т.В. Парменова относит к ядру и порядковые числительные (*третий, пятый*), которые одновременно входят в поля количественности и атрибутивности, поскольку обозначают признак предмета по количеству [6].

Грамматический центр представлен грамматической категорией числа изменяемых слов всех частей речи: существительных (*дом – дома*), прилагательных (*новый – новые*), причастий (*знающий – знающие*), местоимений (*он – они*), глаголов (*строит – строят*).

Остальные лексико-грамматические способы выражения количественности располагаются на периферии указанного функционально-семантического поля, к ним относятся **словообразовательные** средства: суффиксы (*-инк-* – *снежинка*; *-ин-* – *горошина*; *-ство-* – *студенчество*, *-ар-* – *мошкара*, *-й-* – *комарье*); **морфологические**: местоимения-числительные и производные от них (*сколько, столько и несколько, столько-то*), местоименные слова и их производные (*много, мало и побольше, менее*); **лексические**: сложные слова с первой частью *пол-/полу-* (*полдня, полукруг*), слова разных частей речи, образованные от числительных (*двойка, вдвойне, удвоить* и др.), единицы измерения (*литр, метр* и др.), слова, называющие неопределенно большое или малое количество (*тьма, уйма, капелька, море* и под.), а также **фразеологические средства**: устойчивые сочетания с количественной семантикой (*полным-полно, с гулькина нос, кот наплакал, хоть пруд пруди* и др.). Исследователь отмечает, что «слова с количественной семантикой встречаются среди всех знаменательных частей речи» [6].

План содержания функционально-семантического поля количественности представлен следующими семантическими типами: единичная / множественная, определенная / неопределенная количественность. Относительно других семантических типов количественности существуют разные точки зрения, например, Т. В. Парменова выделяет такие микрополя, как точность / приблизительность, отдельность / собирательность, целостность / дробность [6].

Интересующие нас счетные существительные, или, в другой терминологии, счетные слова, количественно-предметные слова, счетные имена, определительно-количественные существительные, совокупительные существительные и пр.) относятся к периферийным средствам выражения количественности, и относительно их частеречной принадлежности нет единой точки зрения, поскольку в семантике их значение множественности (плюральности) выступает наряду с конкретным предметным значением [5, с. 61]. Проблема счетных существительных многогранна, история их изучения интересна, поскольку связана с целым кругом вопросов, которые в разное время решались по-разному. В частности, само понятие счетных существительных не имеет однозначного толкования.

Несмотря на то что в учебной литературе встречается такое понимание счетных существительных, при котором к таковым относятся слова *стол, сани, армия*, а к несчетным – *смелость, молоко, молодежь* (см., напр., пособие: Литневская Е.И. Русский язык: краткий теоретический курс для школьников. М.: Издательство МГУ, 2006. 240 с.), т. е. счетными называются считаемые существительные, большинство ученых счетные существительные рассматривают как подразряд существительных, обозначающих некие совокупности, предметы, явления, которые непосредственно связаны с множеством

(количеством, числом) и образованных в большинстве своем от соответствующих имен числительных [5, с. 59]. И даже в этом случае счетные существительные трактуются широко и узко.

При узком подходе (точка зрения Г.И. Соиной [10]) под счетными существительными понимают слова, в которых значение количества сочетается со значением предметности, и используются они в качестве счетных единиц. Эта группа немногочисленная и закрытая, в нее входят такие слова, как *пара, пяток, пятерик, шестерик, восьмушка, десятина, десяток, дюжина, треть, четверть, четвертка, четвертина, тысяча, сотка, сотня, сороковица, миллион*, и они обязательно сочетаются с существительными в родительном падеже – считаемыми предметами: *пара ботинок, десяток яиц, дюжина ложек* и под.

При широком подходе (например, в концепции С. Г. Николаева [5]) к счетным существительным относят все существительные, передающие идею количества: помимо вышеназванных слов сюда включают такие существительные, как *единица, двойка, трешка, тридцатник, трешница, полтинник, полторашка* и пр. Другими словами, в таких существительных значение предметности превалирует над значением количества.

Результаты исследования

Итак, под счетными существительными мы понимаем такие имена существительные, которые в своем значении содержат идею предметности, либо сочетая ее с идеей количественности, либо опосредованно указывая на количество, при этом значение предметности в них преобладает. В зависимости от того, прямо или опосредованно в существительном выражается связь с идеей числа, значение предметности выражается в них неодинаково. При этом ядром счетных существительных являются слова, выделенные Г.И. Соиной [10], поскольку они называют точное количество считаемых предметов и легко могут быть заменены сочетанием числительного с существительным (ср.: *десяток яиц* – *десять яиц*, *дюжина книг* – *двенадцать книг*, *пара сапог* – *два сапога*). При этом при изменении формы единственного числа на форму множественного такие сочетания теряют значение определенного количества, сравните: *десяток книг* – *десятки книг*. Такие слова семантически близки числительным, но у них есть значение предметности.

В приядерной зоне располагаются существительные, называющие цифры: *двойка, тройка, десятка* и т. д. В значении этих слов присутствует идея абстрактного определенного числа, однако предметное значение все же преобладает, поэтому они не требуют зависимого слова. Особенностью данной группы слов является сфера их применения: слова от *единицы* до *пятерки* активно употребляются как обозначения школьных отметок, ср.: «*Не хочу в школу, там **двойку** поставят, и мама будет ругаться*» (А. Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)). При этом слово *единица* имеет более широкий круг использования, т. к. в школе в качестве оценки уже практически не используется, ср.: *Молодёжь инстинктивно сторонится политики, а те **единицы**, которые туда хотят идти, ударяются лбами о толстую, непробиваемую стену чиновников* (О. Головин. Коллективный Маугли, 2003) // «Завтра», 2003.08.13), здесь под единицей понимается отдельное лицо, отдельный член общества.

На периферии счетных существительных оказываются слова, в которых значение количества скорее угадывается, т. к. практически полностью поглощено значением предметности: существительные типа *двушка, трешник, полтинник* и др. Слова типа *троечник, миллионер* в этом случае оказываются в зоне глубокой периферии.

Рассмотрим особенности функционирования счетных существительных в современном языке и отметим национально-культурную специфику их значения.

Некоторые из счетных существительных ядерной группы постепенно устаревают и используются все реже, других не найти в современных текстах. Так, слова *дюжина*, *пяток*, *восьмушка* почти совсем вышли из употребления, они все еще встречаются в текстах художественных и публицистических, но из устной речи практически полностью ушли. Например, слово *пяток* в устном подкорпусе Национального корпуса русского языка с 2000-х гг. встретилось всего один раз: *Вот нам бы ввести так на **пяток** лет...* (Беседа с социологом на общественно-политические темы (Санкт-Петербург), 2003), остальные примеры, тоже немногочисленные, все ранее 1988 г. *Восьмушка* встречается в устной речи, однако оно уже используется без зависимого существительного в родительном падеже, что иллюстрирует процесс перехода из ядерной группы в периферийную, т. е. туда, где предметность преобладает над количественностью, ср.: *Любимым развлечением было – на ощупь, зажмурившись, сделать отпечаток, затем разорвать его на **восьмушки**, пустить в проявитель, а потом потихоньку собирать по частям, переосмысляя увиденное* (А. Иличевский. Перс (2009)); *Морщась, Вера стригла их **восьмушками**, вырезая, где попадались, черные пятна* (А. Волос. Путевка на целину, 1954 // «Новый Мир», 2003). Слово *дюжина* тоже весьма редко встречается в устной речи, тем более – в речи молодых людей, ср.: *[Наташа, жен, 21, 1985, студент] Я же не прошу три **дюжины** орхидей или миллион алых роз!* (Праздные разговоры, 2006); *[Андрей Зализняк, муж, 77, 1935, ученый] Ни в каком другом русском произведении д... древнерусском нет/ примерно **дюжина** таких слов есть в «Слове о полку Игореве»* (А. Зализняк. Читаем «Слово о полку Игореве». Проект Academia (ГТРК Культура), 2012).

Другие слова этой группы, к примеру, *пара* активно используются в современной речи, причем наравне с привычным употреблением в качестве единицы счета предметов, лиц (*На другой же день Куки, устроившись в ухе, снесла **пару** яичек* (А. Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003)), единицы счета времени, расстояния и т.п. (*Могу прилететь в город и через **пару часов** уже стоять на сцене* (С. Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках», 2003)) используются в других значениях, например: 'сдвоенное занятие' (*Н а **пары** ходить, лекции перечитывать, готовиться к каждым семинарам...* (Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему?, 2011)) или 'люди, находящиеся в романтических отношениях' (*Вы считаете, что Кейт Уинслет и Джим Кэрри — странная **пара**?* (Кейт Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» // «Экран и сцена», 2004.05.06)), в этом случае также можно говорить о процессе перемещения из ядерной в периферийную группу счетных существительных.

У слова *десяток* в устной и письменной речи отмечается относительно новое употребление со значением возраста, ср.: *Оборона к восемнадцатому году... чуть ли не разменяет пятый **десяток** по возрасту/ и... я не знаю даже/ вокруг кого строить команду* (Монолог об игре сборной России на мундиале 2014).

Таким образом, счетные существительные этой группы по-разному реализуются в текстах в основном для выражения следующих значений:

- 1) единица счета конкретных предметов (товаров, людей и т.п.): *Им приспичило: даёшь ещё **пяток бутылок** – и всё тут!* (А. Волос. Недвижимость, 2000 // «Новый Мир», 2001);
- 2) единица измерения чего-либо: *В Санкт-Петербурге, например, **сотка земли** стоит более 6 тыс. долл.* (Оксана Карпова. Истина – в земле // «Время МН», 2003); *Подбросьте **восьмушку** мыслишек про знаковые системы, чтоб я могла уесть этого проклятого*

энциклопедиста (Игорь Адамацкий. Утешитель // «Звезда», 2001);

3) счетная единица времени: *Могу прилететь в город и через **пару часов** уже стоять на сцене* (Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» (2003) // «100% здоровья», 2003.01.15); *В-третьих, вновь много розового цвета, а ведь еще **десяток лет** назад казалось, что этот на редкость двусмысленный и легкомысленный цвет несовместим со столь серьезным предметом, как дорогие часы* (Екатерина Блинова. Время не имеет значения // «Домовой», 2002.08.04);

4) счетная единица расстояния: *Или есть регионы, где только одно отделение диализа и до него – **тысяча километров*** (Валерий Шило, Владимир Жуков. Спасите почку // «Наука и жизнь», 2009).

Такой же процесс идет и в группе периферийных счетных существительных. Развивая новые значения, счетное существительное все больше теряет признаки числительного, т. е. идею абстрактного числа. Отметим лишь отдельные случаи.

Слово *двушка*, например, образованное от числительного *два* и первоначально имевшее значение 'монета достоинством 2 копейки', теперь все чаще употребляется в значении 'двухкомнатная квартира'. При этом слово *двушка* в обоих случаях используется прежде всего для номинации предмета – монеты или квартиры, а идея количества уходит в глубокую периферию. Кроме того, слово *двушка* (и реже *трешка*) стало в устной речи использоваться в значении 'пластиковая бутылка объемом 2 л.': *Пластиковая бутылка 2 литра (двушка)* (позиция в каталоге); *Почему с 1 июля запретят розлив пива в «двушки» и «трешки»* (заголовок статьи).

По аналогии с этой лексемой появилось слово *полторашка*: *Женщина в Воронеже вооружилась **полторашкой** пива и провела расследование* (Типичный Воронеж. Жизнь в Воронеже, 2021); *Выпила **полторашку** за две минуты* (Чат для художников. telegram Чат для художников (28.07.2021)). Реже это слово встречается в значении 1,5 миллиона или 1,5 метра, ср.: *Я свою малютку купила за **полторашку*** (Чат для художников. telegram Чат для художников (20.05.2022)); *Может потому что люблю комфортно передвигаться, а может потому что я «**полторашка**» ростом glebovakat. Бьютиблог, лайфстайл (24.12.2020)); *Друг долго обещал мне показать свою **полторашку**, всё говорил, что она классная, что мне понравится. Думал, ему полуторалитровую бутылку какого-то дорогого алкоголя подарили. Пришёл он в гости, открываю дверь, а он там с низенькой симпатичной девушкой. Я не придумал ничего лучше, чем спросить: «А почему **полторашка**?» – «А у неё рост 1.50»* (vk (24.03.2016)).*

Интересна история слова *полуторка*, которое в зафиксированных в Национальном корпусе русского языка текстах есть лишь в устаревшем значении 'грузоподъемностью 1,5 т': *И вот в те времена/ ээ значит/ были машины-**полуторки**/ так называемые/ грузоподъёмностью в полторы ээ тонны* (Рассказ об истории семьи (2014)). В современной речи это слово можно встретить лишь в контексте упоминания таких автомобилей и времени, когда они были широко распространены. Сейчас это слово используется в значении 'полутораспальная кровать' или 'лодка', ср.: *Комната у нас общая – *family room deluxe* – с одной большой кроватью и двумя **полуторками*** (Екатерина Покусаева. Катя Покусаева Стилист (19.11.2019)); *Лодка позиционируется как двухместная, на самом деле **полуторка*** (Помощь нужна! (2022)).

Слово *полтинник* тоже изменило свое значение в современном языке: сначала оно обозначало монету, затем – купюру 50 рублей, позже – возраст, расстояние, например: *Вот вы такие монеты по школьному делу за двадцать копеек или там за **полтинник***

покупали, ящики ими набивали (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1, 1964); Кока-кола есть, но у нас нет молдавских леев, а в рублях хотят **полтинник** за литровую бутылку. (Отчёт о велосипедном походе (2001)); А вот первый **«полтинник»** я проплыл очень хорошо, я специально избрал такую тактику – быстро стартовать (Андрей Митьков. Рубеж веков. Хугенбанд – чемпион Европы, Попов – серебряный призёр // «Известия», 2002.08.01); Как полагают, в ближайшие годы по простому анализу крови тридцати – сорокалетнего человека можно определить, грозит ли ему инфаркт в **«полтинник»**. (Легко на сердце у Дориана Грея // «Знание – сила», 2003). При этом «Словарь русского арго» (Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. М.: Русские словари, 2000) отмечает и такое значение слова: 2. Полукровка, человек смешанных кровей, а в словаре русского жаргона (Большой словарь русского жаргона: 25000 слов, 7000 устойчивых сочетаний / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина; Ред. С. М. Снарская. СПб.: Норинт, 2001) полтинник имеет значение 'глаз', ср.: *Первая встреча с армейской дисциплиной запомнилась на всю жизнь. Дежурный, старший лейтенант «вылупил» на него свои полтинники: – Почему не стриженный?* (Е. Цветова).

Выявленное разнообразие форм и значений счетных существительных, отнесенность к реалиям российской действительности позволяет говорить об их национально-культурной специфике, представляющей особую трудность при переводе номинаций, обладающих в разных языках специфическими коннотациями.

Результаты сопоставления примеров из параллельного корпуса русского и английского языков Национального корпуса русского языка позволяют говорить о высокой степени безэквивалентности русских счетных существительных.

Так, в английском языке отсутствуют аналоги лексем *пятерик, шестерик, восьмушка, четвертина, полторашка /двушка* (в значении 'бутылка определенного объема'), *четвертак, полтинник* (в значении 'возраст человека').

При переводе счетных существительных реализуются различные компенсационные стратегии, к числу которых можно отнести следующие:

1) введение пояснения, раскрывающего семантику слова: *Один из помощников стал старшим, дело быстро окончили, и моего знакомого отправили в лагерь с **четвертаком*** // *One of the assistants took his place, the case was quickly brought to an end, and my acquaintance was dispatched to a camp with a «quarter» (twenty-five years).* (Владимир Буковский. «И возвращается ветер...» (1978) | Vladimir Bukovsky. To build the castle. My life as a dissenter (Michael Scammell, 1979));

2) опущение счетного слова в переводном тексте, замена подходящим по смыслу аналогом, не связанным с количеством: *Я же не прошу у тебя **трешку** на водку, я же хочу...* // *It's **not vodka money** I'm after, what I want is...* (Василий Шукшин. Верю! (1971) | Vasili Shukshin. I Believe! (Andrew Bromfield, 1980)); *А то придут, огород урежут. У меня там **соткичетыре**лишка есть.* // *they'll be chopping a chunk off my allotment. I've got **a whole strip** more than what I'm entitled to* (Василий Шукшин. Космос, нервная система и шмат сала (1966) | Vasili Shukshin. Outer Space, the Nervous System and a Slab of Fatback (Robert Daglish, 1980));

3) замена счетного существительного сочетанием числительного и существительного; сложного прилагательного и существительного: *А потом я представлял себе плохого покупателя, жадного и хитрого, который больше **трешки** не дает и норовит надуть* // *Then I imagined a bad buyer, greedy and cunning, who wouldn't give me more than **three***

thousand and tried to swindle me (Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007) | Mikhail Elizarov. The Librarian (Andrew Bromfield, 2015)); Свернул к «Арагви» – там телефон-автомат стоял. Нашел «**двушку**», набрал номер: – Катя! Привет! // He turned toward the Aragva restaurant; there was a pay phone there. He deposited a **two-kopeck coin**, and dialed. "Katya! (Людмила Улицкая. Зеленый шатер (2011) | Liudmila Ulitskaia. The Big Green Tent (Bela Shayevich, 2014)).

4) замена счетного существительного числительным: Он полез в карман за бумажником, достал все, что было – две **десятки**, **трешку** и обещанную Перхуше **пятерку** // He fished in his pocket for his wallet and took out all there was – **two tens, a three, and the five** promised to Crouper (Владимир Сорокин. Метель (2010) | Vladimir Sorokin. The Blizzard (Jamey Gambrell, 2015)); Отсчитаешь **пяток** мышей // You count out **five** mice (Татьяна Толстая. Кысь (2000) | Tatyana Tolstaya. The Slynx (Jamey Gambrell, 2007)); Я молча достала из сумочки пачку баксов. Отделила от нее **полтинник** // I took the wad of money out of my purse, peeled off a fifty (Сергей Лукьяненко. Дневной дозор (1999) | Sergei Lukyanenko. Day Watch (Andrew Bromfield, 2007));

5) замена счетного существительного синонимом с общим понятийным компонентом, например, пятак – монета, полтинник – мелкая наличность, полтинник – чаевые, двойка – плохая отметка, троечник – работяга, двоечники – болваны, единицы – горстка и под.), например: В коробке с нитками и пуговицами у бабки хранились старинные серебряные полтинники и медные пятаки // My grandmother had had a little box of cotton and buttons in which she kept some old silver and copper coins (Анатолий Кузнецов. Бабий Яр (1965-1970) | Anatoly Kuznetsov. Babi Yar (David Floyd, 1970)); Он ... норовил все делать "красиво", тратя на фасон тысячи, а у секретарши сторговывая **полтинник** // He ... strove to do everything in style, spending thousands for show and haggling with his secretary over **a nickel** (Владимир Набоков. Дар (1935-1937) | Vladimir Nabokov. The Gift (Michael Scammell, Vladimir Nabokov, 1962)); У меня, и вероятно у Лиды, он брал взаймы по **полтиннику** // From me, and probably also from Lydia, he used to borrow **small cash** (Владимир Набоков. Отчаяние (1932) | Vladimir Nabokov. Despair (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1965)); Он убил своего старого учителя – грузина, убил за то, что тот учил его в школе грузинскому языку. Ставил «**двойки**» // He killed his old teacher, a Georgian. Killed him for teaching him Georgian in school. He'd given him **bad grades**. (Светлана Алексиевич. Время секунд хэнд (2013) | Svetlana Alexievich. Secondhand Time (Bela Shayevich, 2016)); дембельская бляха – произведение искусства, её трут шкуркой **единичкой**, затем **двойкой**, потом иголкой, войлоком... // Shining the belt-buckle was a work of art. First you used **medium**, then **fine**, wire-wool, then a needle, then felt. (Светлана Алексиевич. Цинковые мальчики (1991) | Svetlana Alexievich. Zinky Boys: Soviet Voices from the Afghanistan War (Julia Whitby, Robin Whitby, 1992)); Они тоже творили ужасные вещи, и только **единицы** сходили с ума // They also committed atrocities and only **handfuls** of them lost their minds. (Светлана Алексиевич. Время секунд хэнд (2013) | Svetlana Alexievich. Secondhand Time (Bela Shayevich, 2016));

6) буквальный перевод в кавычках, сопровождающийся метакомментарием, что свидетельствует об отсутствии аналога: Один из помощников стал старшим, дело быстро окончили, и моего знакомого отправили в лагерь с **четвертаком** // One of the assistants took his place, the case was quickly brought to an end, and my acquaintance was dispatched to a camp with a "**quarter**" (**twenty-five years**) (Владимир Буковский. «И возвращается ветер...» (1978) | Vladimir Bukovsky. To build the castle. My life as a dissenter (Michael Scammell, 1979)).

Анализ точек зрения ученых относительно счетных существительных показал, что существует разное понимание счетных существительных. Так, в учебной литературе счетными называют считаемые существительные; в научной литературе существует широкое и узкое понимание этого явления. При узком подходе счетными являются такие существительные, которые выступают в роли счетных единиц: *пара, десяток, дюжина, пяток, сотня* и др. и сочетаются с существительными в родительном падеже (*дюжина ложек, десяток яиц*). При широком подходе к счетным относят и такие существительные, как *двойка, пятак, полтинник, двенашка* и пр. Мы под счетными существительными понимаем такие имена существительные, которые в своём значении содержат идею предметности, либо сочетая ее с идеей количественности, либо опосредованно указывая на количество, при этом значение предметности в них преобладает. В зависимости от того, прямо или опосредованно в существительном выражается связь с идеей числа, значение предметности выражается в них неодинаково.

Таким образом, существует не только проблема разграничения числительных и существительных, передающих семантику количества, но и проблема объема и состава счетных существительных. Кроме того, в современной речи счетные существительные функционируют по-разному: одни устарели и вышли из употребления, другие активно используются и при этом развивают новые значения. Выявленные языковые единицы можно охарактеризовать как национально-специфические, часто не имеющие аналогов в других языках.

Библиография

1. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Национально-культурный компонент в семантике метафоры (на материале группы «безвольный, бесхарактерный человек») // Критика и семиотика. 2023. № 1. С. 11–27.
2. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М.: Русские Словари, 1997. 416 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1038 с.
4. Забегалина О.В. К вопросу о категории количественности в русском языке // Научный аспект. 2022. Т. 1. № 6. С. 88–94.
5. Николаев С.Г. О так называемых счетных словах русского и английского языков // Русский язык за рубежом. 1991. № 1. С. 59–64.
6. Парменова Т.В. Поле количественности // Русский язык за рубежом. 2002. № 1. С. 33–50.
7. Полунина Л.И., Баудер Г.А. Характерные особенности функционирования числительных «второго плана» как средство формирования представлений о русской культуре // Наука и образование. 2020. Т. 3, № 4. С. 184–185.
8. Рец И.В. Культурный компонент слова в лексической системе (на примере нидерландского и английского языков) // Пространство языка и речи: лингвистические проблемы изучения и описания: сб. ст. Вып. 5 Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 34–40.
9. Сластикова Т.В., Стинкум А.Н. К вопросу о лексических единицах с национально-культурным компонентом // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 3 (24). С. 164–168.
10. Соина Г.И. Счетные имена существительные в современном русском языке // Русский язык в школе. 1974. №5. С. 68–72.
11. Ссори́на М.С. Параметры лексикографического комментирования культурно маркированного слова в словаре языка и культуры // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 3. С. 189–19.
12. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

13. Стернин И. А. О выявлении национально-культурной специфики семантики слова // Национальное и интернациональное в развитии языков. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 1984. С. 10–14.
14. Супрун А. Е. Общая характеристика семантики количественности // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1996 С. 162–170.
15. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
16. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1996. 263 с.
17. Трипольская Т.А., Чернобров А.А. Национально-культурная специфика ментальной структуры мысли в русском, итальянском и английском языках // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 419–423.
18. Яковлева Э.Б. О сущности понятия "культурно-маркированная лексика" и способах ее передачи в русском языке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2021. № 2. С. 53–63.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена особенностям употребления некоторых счетных существительных в современном русском языке и их национально-культурной специфике. Актуальность данного исследования не вызывает сомнения. Изучение взаимосвязи языка и культуры является одним из актуальных направлений современной лингвистики. Это обусловлено интенсивным развитием межкультурной коммуникации, а также недостаточным количеством общетеоретических трудов по изучению культурно-маркированных единиц. Как отмечается в работе, «к группе лексем, проявляющих национальную специфику, можно отнести так называемые счетные существительные, нередко являющиеся полностью или частично безэквивалентными в разных языках». Теоретическую основу работы обоснованно составили труды таких российских и зарубежных исследователей, как А. В. Бондарко, А. Е. Супрун, А. Вежбицкая, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, И. В. Рец, Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, С. Г. Николаев, Л. И. Полунина, Г. А. Баудер и др., охватывающие широкий круг вопросов по когнитивной лингвистике и семасиологии, лингвокультурологии, функциональной грамматике и пр. Библиография насчитывает 18 фундаментальных и актуальных источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Так, апеллируя к разным точкам зрения ученых относительно понятия 'счетные существительные' («при узком подходе (точка зрения Г.И. Соиной [10]) под счетными существительными понимают слова, в которых значение количества сочетается со значением предметности, и используются они в качестве счетных единиц», «при широком подходе (например, в концепции С. Г. Николаева [5]) к счетным существительным относят все существительные, передающие идею количества,...»), автор(ы) вырабатывают свое собственное видение на изучаемый предмет и понимают под счетными существительными «такие имена существительные, которые в своем значении содержат идею предметности, либо сочетая ее с идеей количественности, либо

опосредованно указывая на количество, при этом значение предметности в них преобладает».

С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы («систематизация представлений о счетных существительных, организация их в лексико-семантическое поле, а также выявление национально-культурной специфики счетных существительных») использованы традиционные методы семасиологического исследования слова: компонентный, дефиниционный, дистрибутивный, контекстный, дискурсный анализ, а также метод моделирования. В качестве иллюстративного материала служат примеры, извлеченные преимущественно из Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/>), а также из интернет-коммуникации.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) решить обозначенные выше задачи и прийти к выводу о том, что «существует не только проблема разграничения числительных и существительных, передающих семантику количества, но и проблема объема и состава счетных существительных. Кроме того, в современной речи счетные существительные функционируют по-разному: одни устарели и вышли из употребления, другие активно используются и при этом развивают новые значения. Выявленные языковые единицы можно охарактеризовать как национально-специфические, часто не имеющие аналогов в других языках».

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в такие разделы теоретического знания, как лингвокультурология, межкультурная коммуникация, вербальная и невербальная семиотика, лингвопрагматика, а также могут применяться в лексикографической практике.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Статья имеет завершённый вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».